

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. Н. Киселев (Новосибирск)

В статье анализируется роль информации в становлении и развитии личности, даются теоретические определения понятия «информация», рассматриваются различные точки зрения на теорию информационного подхода и определения информации в различных науках, Информационный критерий развития анализируется автором как критерий развивающихся систем. Автор определяет сущность состояния инфонеопределенности и рассматривает его как движущую силу активности человека. В статье проанализирована теория жизненных сценариев как инфосценариев и рассмотрено их влияние на развитие личности. Автор также анализирует понятие «инфопотребность» личности и влияние уровня ее развития на становление человека.

Ключевые слова: *информационный фактор, развитие личности, информационный подход, инфонеопределенность, жизненный сценарий как инфосценарий, инфопотребность личности.*

THE INFORMATIONAL FACTOR OF THE PERSONALITY DEVELOPMENT

N. N. Kiselyov (Novosibirsk)

In the article, the significance of information in the formation and development of personality is analyzed; some theoretical definitions of the concept of information are given, different viewpoints on the theory of informational approach and definition of information in the humanities and exact sciences are described. The informational criterion of development is considered by the author as a criterion of developing systems. The author determines the essence of the state of “info-uncertainty” and considers it as a driving force of person’s activity. The article analyzes the theory of life scripts as “info-scripts”; their influence on the personality development is considered. The author analyzes also the notion of personality’s “info-needs” and the influence of the level of its development on the personality formation.

Key words: *informational factor, personality development, informational approach, “info-uncertainty”, life script as an “info-script”, personality’s “info-needs”.*

Благодаря информационному фактору, который в жизни человеческой цивилизации играет одну из ведущих ролей, мир человека связан в единую информационную систему. Сложность феномена информации обуславливается многообразием ее проявлений в действительности. Обще-

Киселев Николай Николаевич – кандидат социологических наук, доцент, проректор по воспитательной работе Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.

E-mail: kiselev_nikolay@mail.ru

ственная ценность информации с каждым годом возрастает. Установлено, что информация является важнейшим ресурсом человечества, причем при употреблении количество ее не сокращается, а наоборот, увеличивается. Каждое явление общественной жизни, все процессы, протекающие в малых группах, становление и развитие личности осуществляются благодаря движению информации. Результаты передачи информации, их понимание и принятие в значительной степени определяются особенностями значений, которые субъект и объект воздействия приписывают структурным элементам и самим сообщениям. Понимание сообщения возможно лишь при достаточном совпадении значений.

Необходимость социолого-философского осмысления информационного подхода очевидна, поскольку понятия и методы теории информации присутствуют в самых различных науках о живой и неживой природе, обществе и познании, технике; кроме того, продолжается активизация информационных процессов. Понятие информации достаточно давно существует в культуре и традиционно трактуется как сведения о фактическом состоянии дел. В этом смысле слово «информация» употреблялось в юриспруденции еще в начале XIX столетия [1, с. 47].

Теория информации вошла в науку в 1940-х гг. как важнейшее обобщение вероятностных концепций. В 1964 г. издана книга Г. Кастлера «Возникновение биологической организации». Это была одна из первых работ такого направления, где обсуждался вопрос о возникновении информации. Согласно Кастлеру, информация – это запомненный выбор из набора возможных состояний. Данный подход к информации позволяет утверждать, что возникновение информации можно рассматривать как процесс организации, и что, соответственно, может происходить самоорганизация информации [2].

В целом понятие информации в науке не ограничивается одним определением. Размышления и споры в науке о сущности информации в период становления теории информации сформировали две основных концепции сущности информации: информация – форма отражения, связанная с самоуправляемыми системами; информация – сторона отражения, которая может передаваться, объективироваться.

Одна из этих концепций, атрибутивистская, трактует информацию как неотъемлемое внутреннее свойство любого материального объекта. К этой же концепции можно отнести понимание информации как меры разнообразия: природа информации заключается в разнообразии, а количество информации выражает количество разнообразия [3, с. 63].

Поскольку данные определения обладают большой смысловой близостью с определениями других понятий, возникает необходимость искать признаки, характерные только для информации. Эти поиски отразились в другой, функционально-кибернетической, концепции информации, где определяющим ее свойством признается неразрывная взаимосвязь с управлением и функционированием самоорганизующихся систем. Данная концепция утверждает, что информация не существует в неживой природе, а является функциональным свойством кибернетических систем, она возникла вместе с жизнью и характеризует социум. Эту концепцию отражает, в частности, следующая мысль: информация есть такое воспроизве-

дение одной системой структуры другой, при котором она функционально выделяется и включается отражающей системой в процессы управления, жизнедеятельности и практики [4, с. 32].

Если исходить из данной функционально-кибернетической концепции, то информационный критерий развития означает качественный скачок, понимаемый как переход от неинформационных систем к информационным, которым присущи процессы саморегуляции и управления, то есть переход от неживой природы к зарождению жизни. Таким образом, развитие рассматривается как переход от неживой (неинформационной) к живой (информационной) системе [5].

Информационный критерий развития также предполагает обнаружение постепенного и неуклонного обогащения и оптимизации информационного содержания, потенциала информационных возможностей. Только непрерывное совершенствование информационных возможностей может способствовать прогрессивному развитию.

К критериям развивающихся систем Э. П. Семенюк относит «объем информации, на базе которого осуществляется развитие (информационное содержание, информационное обогащение, повышение информационных возможностей в самоуправлении и т. п.)» [3, с. 55]. Функционально-кибернетическая концепция представляется этому автору более аргументированной. Отдавая ей предпочтение и учитывая еще ряд аспектов, Э. П. Семенюк предлагает следующее определение информации: «информация – это отличная от вещественно-энергетических факторов сторона отражения, воспринимаемая материальными системами со степенью организации, достаточно высокой для ее хранения, переработки и дальнейшего использования в целях управления, и выражающаяся в упорядоченных сведениях о степени вероятности того или иного события из возможного разнообразия событий определенного вида» [3, с. 17].

Данное определение выделяет основные, наиболее специфичные черты информации. Мы разделяем точку зрения А. Д. Урсула, считающего, что монополизация какой-либо одной трактовки информации опасна, ибо может не дать возможности анализа в контексте других научных подходов [см. : 5]. Обсуждение двух основных концепций информации дает возможность взаимообогащения и формирования более глубоких представлений о сущности предмета анализа.

Информация предполагает динамику отражения, изменения и передачи. Уже с самого рождения индивид попадает в сложную инфосреду, которая начинает оказывать влияние на его социопсихическое развитие. Кроме того, ребенок изначально является носителем заложенной в нем наследственной информации. Личность есть система, и приобретаемая ею информация способствует, с одной стороны, сохранению системы, с другой – выступает источником совершенствования личности, ее самопрограммирования, саморазвития. Успех «самопрограммирования» во многом зависит от содержания поступающей информации. Однако полной и абсолютной определенности при подготовке, принятии решений нет и быть не может. Общественные процессы настолько подвижны, ситуации настолько быстро меняются, что любая информация не дает исчерпывающего знания о данной ситуации и никакой прошлый опыт не способен однозначно

обеспечить решение новой задачи. Скорость преобразований и скорость социальной мобильности играет сегодня роль нового социального капитала, а основывается это все во многом на владении и освоении информацией, снятие инфонеопределенности [6].

Согласно В. Г. Афанасьеву, поскольку диапазон информационного обеспечения решения может колебаться от почти полного отсутствия до почти исчерпывающего, то велик и диапазон неопределенности: от почти однозначного до практически бесконечного количества альтернатив [7, с. 159].

Возникновение инфонеопределенности (социальной) вызывает у личности напряжение, побуждающее ее к активности, которая, в свою очередь, изменяет личность, развивает ее. В этой ситуации инфокритерий развития означает качественный скачок, переход от неинформационных систем к информационным, где на основе простых функциональных связей неорганических систем возникают информационные обратные связи, процессы саморегуляции и управления [8, с. 259]. Далее предполагается оптимизация и обогащение инфопотенциала. Саму личность с этой точки зрения можно определить как сложнейшее устройство, регулирующее инфообмен индивида со средой. При этом развитие личности можно рассматривать как процесс повышения эффективности обработки информации.

Однако не все виды информации равнозначны для развития личности. Формирование и развитие личности идет под влиянием двух существенных видов информации: наследственной и приобретаемой. Наследственная информация включает в себя нечто переданное через гены и врожденное (определяемое условиями внутриутробного развития), являясь информацией генотипа. Установлено, что для передачи наследственной информации природа использует в основе вероятностную логику [9, с. 6]. Если в искусственных инфосистемах основой является формальная, то есть двузначная логика, предполагающая только крайние значения: «да» или «нет», то осуществляемые в живых организмах процессы, реализующиеся на основе вероятностной логики, способны находить промежуточные между крайними значениями ответы и обеспечивать тем самым более гибкое функционирование биологических систем [10, с. 5].

Использование понятия информации в биологии нашло отражение в теории генетической информации. К ней относится идея, согласно которой при трансляции наследственных генотипов происходит передача биологически полезной информации из поколения в поколение, то есть происходит постепенное накопление ценной информации в процессе эволюции [5, с. 91].

Понятие информации используется в молекулярной генетике. Отправной точкой послужило открытие двух нуклеиновых кислот – ДНК и РНК. В результате ряда исследований была открыта частица информосома в цитоплазме клетки, которая стабильна и служит для сохранения генетической информации в цитоплазме [5, с. 92].

В аспекте обсуждения наследственной информации интересной представляется мысль К. Э. Шэннона о том, что информация служит мерой «неожиданности» обнаружения какой-либо новой «буквы» (гена) в последовательности, то есть самая богатая информация содержится в случай-

ной последовательности: прочтение 99 символов случайной последовательности ничем не облегчает предсказание следующего символа [см. : 11, с. 18].

Именно с такой ситуацией мы сталкиваемся в знаменитом примере с обезьяной, печатающей на пишущей машинке, придуманном французским математиком Э. Борелем [см. : 12, с. 93]. Обезьяна, случайным образом ударяющая по клавишам пишущей машинки, создавала бы «тексты» с максимальным содержанием информации (по Шэннону). Большинство напечатанных обезьяной текстов – совершеннейшая абракадабра, напроочь лишенная какого бы то ни было смысла. Разумеется, поскольку самые неправдоподобные события все же возможны, если подождать достаточно долго, обезьяна может когда-либо напечатать одну из трагедий Шекспира. Но у кого хватит терпения читать все «тексты», напечатанные борелевской обезьяной, в поисках «крупницы разума»?

Согласно теории информации К. Шэннона, основное свойство последней состоит в способности снимать неопределенность ситуации, то есть мера снятой неопределенности – это и есть мера количества информации в сообщении. Информация, представляющая знание, может не только снимать неопределенность. Чаще оказывается обратное: полученное через информацию знание позволяет адресату увидеть новые возможности в старой ситуации и, тем самым, увеличить степень неопределенности и бремя лежащего на нем выбора [см. : 1, с. 15].

Данное определение информации не дает представления о том, каковы были исходные биомолекулы, сыгравшие особую роль в эволюции жизни, все определяется случайностью. Основываясь на таком подходе, нельзя бы было предугадать, что же создаст природа из человеческих клеток в следующий раз. Однако рождение людей определяется наличием постоянством вероятностной логики.

Итак, первый «кирпичик» фундамента личности передается по наследству, закладывается при рождении и определяется понятием «темперамент» (то есть свойствами нервной системы). В психологии темперамент рассматривается как «характеристика индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний» [13].

Темперамент как таковой не определяет содержательную сторону личности (мотивации, ценностные ориентации, мировоззрение). Однако свойства темперамента могут как благоприятствовать, так и противодействовать формированию определенных черт личности. Если исходить из формулы «характер человека = темперамент + воспитание и среда», то темперамент вполне может модифицировать значение факторов среды и воспитательных воздействий, от которых в решающей степени зависит формирование личности. Наряду с наследственной информацией, на развитие индивида влияет другой вид информации – информации фенотипа, приобретаемой в процессе жизни человека и являющейся основой для самопрограммирования. Приобретаемая информация дает возможность человеку познать внешний мир, воздействовать на него, а затем и преобразовывать.

Однако все это реализуется в зависимости от содержания и меры усвоения приобретаемой информации. Информацию, которая лучше всего усваивается и используется для выработки алгоритма дальнейшей пере-

работки информации, мы определяем как «установочную информацию». Именно такая установочная информация «программирует» личность. Чаще всего это бывает информация, полученная из ближайшего окружения. Наиболее значимую роль в становлении личности играет именно не биологическая, а социальная информация, которую В. З. Коган определяет как «качественно высший и самый сложный вид информации. Он чрезвычайно динамичен, постоянно движется, отдельные сообщения о тех или иных сведениях сливаются в единый поток, имеющий сложную структуру» [14, с. 23].

Размышления о том, почему одна информация усваивается, а другая – нет, приводят к проблеме выбора «жизненных сценариев» человека [15, с. 17].

Идея «жизненных сценариев», согласно которой в жизни каждой личности драматические события, выбранные роли, первоначально определяются заложенным социально обусловленным сценарием, высказана Э. Берном. Личностный сценарий имеет поразительное сходство с театральным сценарием. И тот, и другой предполагают список исполнителей, сюжеты, действия и темы. Информационно-психологический сценарий – это некий план жизненного пути, который предписывает, каким образом личность должна прожить свою жизнь. Чаще всего это драма проживается личностью неосознанно. Установочная информация усваивается ребенком с момента рождения, и тут начинается запись сценария. Ребенок ощущает отношение к себе со стороны окружающих (любовь – нелюбовь), взаимоотношения родителей и т. д. По мере роста индивид приучается играть различные социальные роли героев, жертв, злодеев, спасителей, попадает в ролевые конфликты, ищет выходы из них. Кроме того, он неосознанно ищет тех, кто сыграет дополнительные роли. Вырастая, человек исполняет свой сценарий в контексте того социального окружения, в котором живет. Информационная жизнь каждого конкретного индивида включает в себя инфосценарий семьи, инфосценарий общества. Взаимодействие данных сценариев с личностным в результате дает своеобразие и неповторимость каждой конкретной жизни. Что же представляют собой названные сценарии?

Сценарий личности начинает закладываться в семье, которая находится в конкретном обществе, в конкретной культуре. Следовательно, личностный сценарий определяется семейным, а на него, в свою очередь, влияет культурный сценарий. Семейный сценарий предполагает наличие определенной модели, которая содержит установленные традиции и ожидания для каждого члена семьи. Данная модель передается из поколения в поколение. Однако некоторые семьи могут намеренно избавляться от традиционных сценариев старшего поколения, тем более если этого требует культурный сценарий. Возникновение новых сценариев, когда старые ожидания и традиции отброшены или их дальнейшее продолжение становится невозможным, может быть как болезненным, так и нет. Восприниматься такое изменение может как улучшение или как ухудшение.

Установочная информация для членов семьи определяется фразами: «у нас в семье всегда...», «в нашей семье обычно...» и т. п. Член семьи, который не осуществляет ожидаемый сценарий, может отвергаться семьей или восприниматься ею как «белая ворона». Семейные сценарии несут ряд предписаний (установочных информации) для членов семьи. Отсюда и

берет начало сценарий личности. Установочную информацию типа: «ты хороший и умный» или «ты дурной и глупый» получают чаще всего в семье. И если семья закладывает в индивида положительную установочную информацию по поводу него, то неуспешность в дальнейшей жизни преодолевается личностью достаточно легко. В целом одни семейные сценарии способствуют успеху личности, другие – неудаче. Личностный сценарий начинает записываться у человека с первых дней рождения, с восприятия невербальной информации. Ребенок ощущает, как его держат (с любовью или нет), как к нему относятся, и отсюда формируется его самооценка, то есть принятие себя. Высокая самооценка определяется ощущениями «я любим, я нужен, я ценен», низкая самооценка – противоположными. Здесь и начинает вырабатываться теория личности о себе, то есть ее Я-концепция. Ребенок, который получает отрицательную информацию по поводу себя, усваивает деструктивный сценарий. Положительная информация формирует позитивный сценарий. Таким образом, субъективно-объектное инфовзаимодействие формирует определенную направленность личности.

Но на этом «работа» инфосценария не заканчивается. Если личность усвоила деструктивный сценарий, то у нее возникает потребность в новой, повышающей личностную самооценку информации, которая поможет ей либо улучшить сценарий, либо сформировать контрсценарий. С этой точки зрения, можно различить два вида информации: установочную и инновационную. Причем первая обычно направлена на сохранение сложившихся личностных структур, а вторая – на их развитие. Хотя в подобной ситуации значительно сильнее «эффект первичности», по определению Д. Майерса, обозначающий более выраженное воздействие полученной ранее информации при прочих равных условиях. В этом случае определяющую роль может сыграть степень развитости инфопотребности личности [см. : 15]. Индивид, не получающий положительной информации относительно себя в семье, стремится найти такую информацию в обществе, в ближайшем социальном окружении вне семьи. Таким образом, большее влияние начинают оказывать культурные сценарии, которые отражают специфику информационного развития отдельных общностей, народов, стран. Инфокультурные сценарии аккумулируют то, что обычно понимают под национальным характером. Тема сценария повторяется из поколения в поколение. Она может содержать сюжеты завоеваний (римляне), может включать в себя страдания, гонения и лишения и т. п. Инфокультурный сценарий может также определять содержание ролей, предназначенных мужчинам и женщинам. М. Мид описывала одно племя в Новой Гвинее, в котором мужчинам предписано быть пассивными, а женщинам – решительными, активными. Мужчина должен быть «хранителем очага», заботливым отцом, женщина же – энергичной и сильной добытчицей. Заметим, что в большинстве других культур подобная смена позиций вряд ли вызвала бы положительную оценку. На основе сценария формируется установочная информация, которая в крайнем проявлении отражается в определенных (хотя и не всегда адекватных) стереотипах, установках по отношению к нации. Здесь речь идет о так называемом «социальном стереотипе», под которым понимается устой-

чивый образ, представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной социальной группы, этноса. Распространенные этнические стереотипы проявляются, например, в представлениях о чопорности англичан, легкомысленности французов, эксцентричности итальянцев, педантичности немцев и т. д.

Специфика инфокультурных сценариев реализуется в поведении людей, в личностных сценариях. Однако если одни люди принимают сценарий своей культуры, то другие – нет. Если жизненный сценарий личности соответствует ожиданиям ее культуры, то она получает признание и одобрение. Если же личный сценарий не соответствует общественному, этническому сценарию, то личность не может достичь успеха, она обречена на неодобрение или даже санкции социума. Но при этом история полна примеров, когда люди смогли независимо мыслить, имея отличный от общей культуры инфосценарий, и в то же время развивать данную культуру. Речь идет о новой информации, генерируемой личностью и ориентированной на инноватику, в то время как установочная информация сохраняет добытое и хорошо усвоенное, являясь консервативным началом. Инфогенез относится, на наш взгляд, к сфере «сверхсознания», к той области, где господствует неосознаваемые инфопроцессы, лежащие в основе творчества, интуиции, мыслительного «инсайта» (озарения). Затем следует этап, переводящий аккумулярованную неосознанную новую информацию в сферу сознания.

Как считает П. В. Симонов [см. : 13], функционирование сверхсознания, порождающего новую, ранее не существующую информацию, осуществляется путем рекомбинации следов, полученных извне впечатлений, не контролируемых осознанным волевым усилием. На «суд сознания» подаются только результаты этой деятельности. К сфере сверхсознания относятся первоначальные этапы всякого творчества – порождение гипотез, догадок, творческих озарений. Если подсознание защищает сознание от излишней работы и информационно-психических перегрузок (от «информационного невроза»), то неосознаваемость творческой интуиции есть защита от сверхактивности сознания, от чрезмерного давления ранее накопленного опыта. Не будь этой защиты, здравый смысл, очевидность непосредственного наблюдаемого, догматизм прочно усвоенных норм душили бы «гадкого утенка» смелой гипотезы, оригинального замысла в момент его зарождения, не дав ему превратиться в «прекрасного лебедя» будущих открытий. Вот почему за дискурсивным мышлением оставлены важнейшие функции формулировки проблемы и постановки ее перед познающим умом.

Таким образом, можно допустить, что личность, генерирующая новую созидательную информацию, выступает в роли сверхсознания данного общества. Кроме того, информационный фактор сам по себе способствует развитию созидательного самосознания. Для этого, как считает Л. П. Гримак [см. : 14], сознание должно развивать такие функции, как программирование созидательной деятельности, выработка решений, их реализация с учетом существенных внешних условий. На каждом жизненном этапе, опираясь на внутренние возможности (темперамент и пр.) и внешние условия, либо осознавая, либо интуитивно осваивая то и другое,

индивид определяет для себя конкретные цели или жизненные перспективы. Намеченные задачи заставляют вырабатывать решения и осуществлять их, что, в свою очередь, развивает личность, поскольку осуществление (или неосуществление) данных задач неизбежно приводит к необходимости обозначения новых целей. В этом случае необходима новая информация, переосмысление освоенной, чтобы выработать следующие жизненные перспективы. В ситуации социальной неопределенности появляется состояние тревоги и стресса. Чтобы понизить эту неопределенность, необходимо освоить новую социальную среду, что требует определенных изменений личностного потенциала. Необходимо новое осмысление ситуации, освоение новых умений и навыков, новых действий. Следовательно, накапливаемая информация, увеличение инфобазы формирует ситуацию инфонеопределенности, что, в свою очередь, заставляет личность изменяться, чтобы редуцировать эту неопределенность к определенности, стимулирует инфопотребность личности.

Инфопотребность активизирует такую деятельность, которая включает в себя производство, переработку, хранение, передачу, восприятие и использование знания, которое уже выработано, осознано и переведено в знаковую форму. Информационная потребность отличается от познавательной «по характеру деятельности, направленной на ее удовлетворение, по предмету самой потребности и по функции в социальной системе» [16, с. 88].

Таким образом, познавательная потребность активизирует стремление индивида познавать окружающий мир, а инфопотребность стимулирует у него необходимость осваивать информацию об этом мире, которая, в свою очередь, стимулирует движение человека вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенюк Э. П. Развитие информационного пространства и прогресс общества // НТИ. – 1997. – № 1. – Сер. 1. – С. 3–12.
2. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. – М. : Мир, 1967. – 90 с.
3. Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. – Киев : Наукова думка, 1988. – 240 с.
4. Коллектив. Личность. Общение : слов. / под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л. : Лениздат, 1987. – 144 с.
5. Сачков Ю. В. Информация и вероятность // Вопросы философии. – 1971. – № 6. – С. 45–54.
6. Кравченко С. А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы / Социологические исследования. – 2010. – № 10 (318). – С. 14–25.
7. Афанасьев В. Г., Урсул А. Д. Социальная информация (некоторые методологические аспекты) // Вопросы философии. – 1974. – № 4. – С. 61–74.
8. Гиндев П. Философия и социальное познание. – М. : Прогресс, 1977. – 365 с.
9. Берг А. И. Информация и кибернетика. – М. : Сов. радио, 1967. – 410 с.
10. Психология : слов. / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
11. Шрейдер Ю. А. Информация и знание : сб. тр. ВНИИ системных исследований. – 1988. – № 3. – С. 47–52.
12. Кузнецов О. Н., Леберов В. И. Психология и психопатология одиночества. – М., 1972. – 336 с.

13. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М.: Прогресс, 1994 – 272 с.
14. Коган В. З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. – 320 с.
15. Урсул А. Д. Природа информации: филос. очерк. – М.: Политиздат, 1968. – 287 с.
16. Коган В. З., Уханов В. А. Человек: информация, потребность, деятельность. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 192 с.

УДК 37 + 37(73)

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ США И ВЫЗОВЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Н. Ю. Симушкина (Новосибирск)

В статье представлен всесторонний анализ литературы, посвященной изучению педагогической деятельности английских и американских частных школ. Показаны характерные черты и тенденции функционирования частных школ США на современном этапе: высокое качество образования, реализация индивидуального подхода, самоуправление и т. д. Представлены разные типы частных школ. Выявлены особенности учебного процесса и тенденции, которые проявились за последние десятилетия: перестройка содержания образования, усиление интеграции между частными школами и бизнесом, возрастание социальной роли школы, технологизация. Анализ современных тенденций учебного процесса частных школ США дан с позиций социокультурной методологии.

Ключевые слова: частное образование, частные школы, интеграция, индивидуализация обучения, технологизация обучения.

THE CONTENT OF EDUCATION IN THE USA PRIVATE SCHOOLS AND THE CHALLENGES OF POSTINDUSTRIAL SOCIETY

N. Yu. Simushkina (Novosibirsk)

In the article there is presented a detailed analysis of the literature dedicated to studying the pedagogical activity of British and American private schools. The author shows the typical features and tendencies of functioning of the USA private schools in the modern period: high quality of education, realization of individual approach, self-government. There are presented different types of private schools. There are revealed the peculiarities of educational process and the tendencies which have been manifested during the last decades: reformation of the content of education, reinforcement of integration between private schools and business, increasing of the school's social role, technologization. The analysis of modern tendencies of the educational process in private schools is carried out from the positions of socio-cultural methodology.

Симушкина Наталья Юрьевна – аспирант кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: kafedra_pip68@mail.ru